

*Абушова А. Ю.,
докторант кафедри сучасної азербайджанської літератури
Бакинського державного університету*

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ В ИРАНЕ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ЮЖНОГО АЗЕРБАЙДЖАНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Аннотация. Образ идеального героя литературы Южного Азербайджана XX века появился в новом контексте. Хотя идеалы века изменились с точки зрения формы, содержанием оставались патриотизм, борьба и национальное единство. С середины XIX века существовала такая тенденция, что северные и южные азербайджанские писатели, писавшие о Юге, смотрели на народы Ирана с точки зрения единых ценностей, считая себя вправе их спасти. Возможно, что исламское единство, страх угнетения, стремление решить вопрос в контексте всего Ирана и идея уничтожения деспотии во всем регионе одновременно исходила из духа единения и солидарности. Возможно, что в конце XIX и начале XX веков З. Марагаи, А. Талибов, выступавшие с прогрессивными идеями, создавали свои произведения на персидском языке, и у них была сильная солидарность с иранским народом.

Их идеальным героем является спасение всех угнетенных и не только азербайджанцев. Идеальный герой в южной прозе является главным действующим лицом нынешней ситуации и нынешней иранской общественно-политической обстановки. Его миссия – преодолеть проблемы в Иране и Южном Азербайджане и создать условия жизни, соответствующие современным требованиям.

Ключевые слова: литература Южного Азербайджана, общественно-политические события во второй половине XIX века, идейный герой, З. Марагаи, А. Талибов.

Постановка проблемы. Период второй половины XIX века в южнокавказском регионе и сопредельных странах оказал исключительное влияние на развитие культурно-духовной жизни народов, проживающих здесь. Разделение народа на две части (Северный и Южный Азербайджан), формирование различных политических режимов управления сказались на образе жизни людей, отношении к жизни, системе ценностей и художественном типе и стиле изображения в литературе и искусстве.

Социально-политические события, которые происходили во второй половине XIX века в Иране и Южном Азербайджане, не были не замечены представителями литературной среды Южного Азербайджана. Иран, как древнее восточное государство, имеющее две с половиной тысячи лет истории государственности, начиная с XIX века, подверглось резкому политическому и экономическому давлению со стороны развитых европейских стран. Подобно соседним восточным государствам, Иран стал зоной, где сталкивались политические амбиции Великобритании и России. Каждая из них стремилась расширить свою колониальную политику в Иране. Как известно из истории, в России уже был Северный Азербайджан, а Южный Азербайджан, входящий в состав Ирана, находился под властью британского колониализма.

Анализ последних исследований и публикаций. Имеются как отдельные произведения, так и монографические издания устного народного творчества, произведений от-

дельных видных представителей прозы и поэзии Южного Азербайджана, к примеру, Аббаса Мирзы, Небати, Фазила хана Шейды, Андалиба Карасадаги, Хейран Ханум, Сейида Абулгасима Наби и т.д. В настоящее время в НАНА функционирует специальное подразделение по исследованию литературы Южного Азербайджана, писатель и политический деятель Мирза Ибрагимов создал в 1976 году первый филиал отделения южной литературы в виде отдельных отделов Института литературы Национальной Академии Наук – Балаш Азероглу, Исмаил Джафарпур, Захид Акбаров, Хураман Гулиева, Назим Ризванов, Тамелла Мамедова, Эльмира Ахундова, Гусейн Курдоглу, Рахим Алиев, Рза Халилов, Ашраф Агазаде, Мирали Менафи, Рафига Гасымова были вовлечены в эту важную, неопределимую научную работу. Работа в указанном направлении продолжается [3].

Цель данного исследования – показать роль общественно-политической среды в формировании общественного сознания, составной частью которого являются взгляды и ориентации писательской элиты и в целом интеллигентской прослойки.

Изложение основного материала. Как и в Северном Азербайджане, передовые интеллектуалы в Южном Азербайджане, остро воспринимавшие национальную ментальность, поняли, что прогресс страны зависит от научно-технического возрождения. Если лидеры страны не предпримут необходимых мер для развития промышленности и новейших технологий, будущее страны останется в руках завоевателей. Чтобы соответствовать требованиям научно-технического прогресса, необходимо в короткий срок поднять уровень образованности населения страны.

Хотя религиозные книги «Авеста» и «Коран» имели особое значение в продвижении образования и культуры через неповторимую восточную литературу, до второй половины XIX века просвещение не было преобразовано в идеологию восточной литературы, в том числе в художественную мысль южно-азербайджанской литературы [3]. Просвещение со второй половины XIX века превратилось в социальное движение в Южном Азербайджане; впереди этого движения шла интеллигенция.

Просвещение в литературе Южного Азербайджана, особенно в художественной прозе, начинается с северо-азербайджанской литературы. К примеру, основные творческие идеи выдающегося просветителя М. Ф. Ахундзаде в Северном Азербайджане развивались также его литературными последователями и на юге Азербайджана [4].

М. Ф. Ахундзаде в литературно-философском трактате «Письма к Кемалуддину», состоящем из четырех знаменитых писем [5], на конкретных примерах показал важность того, что предстоит сделать литераторам, представителям просвещения в Северном и Южном Азербайджане. Мы не

ошибемся, если назовем этот трактат программой деятельности национальных интеллектуалов, которые жили во второй половине XIX века.

Индийский принц Камалуддовле в письме, адресованном персидскому принцу Джамалуддовле, прокомментировал все негативные аспекты социально-политической жизни Ирана, настаивая на том, что они создают серьезное препятствие на пути национального прогресса, и следует искать пути выхода из них. В своем эссе М. Ф. Ахунзаде в истинном смысле этого слова описал социально-политическую жизнь Ирана и всего мусульманского Востока XIX века [6, т. II].

Это картина деспотизма в государственном управлении, невежества в быту, невежества в обучении, слабости науки и образования, ритуалы и обряды, старые традиции и обычаи, мешающие социальному прогрессу, нарушение прав человека, беззаконие относительно женщин, дикие привычки, которые не вписываются в современную человеческую нравственность, чуждое отношение к общемировым научным новшествам, неверная интерпретация шариата комментаторами, религиозными деятелями, слабость политического мировоззрения и другие общесоциальные проблемы. Суждения указанного произведения М. Ф. Ахунзаде впоследствии подверглись критике его последователями, педагогами-реалистами.

Общественная сатира, основанная Г. Закиром, Б. Шакиром и М. Б. Надимом в Северном Азербайджане в конце XIX и начале XX века, вышла на самый высокий уровень в лице творчества М. А. Сабира и Мирза Джалиля. За это время под влиянием художественной прозы и поэзии Северного Азербайджана в Южном Азербайджане также появилась сатирическая поэзия и сатирические поэты, такие, как Байрамали Аббасзаде Хамбал, Мирзали Мукуз Шабустари и др. [5].

Великий просветитель XIX века М. Ф. Ахунзаде, сумев повлиять на общественные вкусы, напрямую затронул проблемы темы и героев в литературе. Реалистические интеллектуалы, которые следовали за ним, считали, что в нынешней социальной ситуации и политических событиях нецелесообразно создавать персонажи типа Хосрова, Бахрама, Ширин, Искендера, Лейли, Меджнуна, таких, как Юсиф, Зулейха, Варга и др.

Так и в лице представителя литературной критики М. Ф. Ахунзаде литературные критики считали, что настало время писать мистические стихи, такие, какие создавали Дж. Руми и М. Физули. Новая эра требует новых стихов для создания поколения новых героев для нового века. Эти герои теперь хотят видеть новую социальную среду, и для этой цели они выдвинули новые инициативы, борются со старыми традициями и хотят построить совершенно новую жизнь, которая может идти в ногу с научно-техническим прогрессом передовых европейских стран.

Новый герой, созданный ими, был человеком, обладавшим передовым европейским мышлением, противником невежества и мракобесия, непримиримостью к социальной несправедливости, усвоившим ведущие научные знания в мире и стремящемуся к национальному прогрессу в обществе.

Динамика литературного мышления в южно-азербайджанской прозе проявлялась в контексте существующих проблем. Академик Мирза Ибрагимов пишет: «Великие, захватывающие научно-технические открытия в XX веке, беспрецедентное быстрое развитие, глубокие социальные противоречия между трудом и капиталом, ожесточенная борьба между подавляемым трудовым классом и народами и эксплуататорскими слоями

общества вместе с колониальными государствами» [2, с. 63]. Этот век был обречен на создание литературы в своем духе, ее героических персонажей, самый яркий пример чего мы можем увидеть в искусстве Южного Азербайджана.

Социально-политические события общества, происшедшие в Южном Азербайджане, нашли свое отражение в социальной среде. Об этом Дж. Мисири пишет, что борьба с иностранным капиталом в конце XIX века, известная как «Табачное восстание» (1890 г.) в Тебризе, сопровождалась «восстанием Зейнаб-паши» (1896 г.) в виде выступлений против реакционных сил как следствие голода, мучений и нужды. Народные протесты, общественное волнение, сопротивление и, наконец, Движение Машруте (Конституции) (1905–1911) являются живым подтверждением тому... В период Машруте литература была летописью общественных движений, народного социального восприятия и зеркалом волнения» [1, с. 39-40].

В самом деле, настоящие герои социально-политических событий того периода превратились впоследствии в литературных героев творчества многих литераторов. Художественные образы Саттар-хана, Багира-хана, Ш. М. Хиябани, одного из великих представителей Конституционного движения, вызвали оживление в литературном процессе, для них писались песни и стихи. Литературное сообщество Южного Азербайджана уже рассматривало их, как истинных героев. Литературные мыслители воспевали героев, которых создало время и выдвинули их священные намерения в качестве основной идеи своих произведений. Они более широко отражены в художественном творчестве З. Марагаи, А. Талибова, в дневнике Хаджи Мохаммада в произведениях Карима Тахирзаде Бехзада – «Киями-Азербайджан», Нусратуллы Фатхи – «Соратники Саттар-хана» [1, с. 56].

В конце XIX и начале XX веков на юге Азербайджана, как и во всем Иране, произошли политические потрясения. Эти столкновения, с одной стороны, были вызваны спадом финансового положения населения, с другой стороны, ярким стремлением населения к прогрессивному развитию. Настало время, когда в мире стали разрушаться былые феодальные отношения, сформирован капитализм, а крупные промышленные объекты стали ведущей экономической основой народного хозяйства. В новых исторических условиях сама трудовая деятельность требовала высокого уровня образования населения.

В Иране же инновации в области науки, техники и промышленности почти не ощущались. Страна оставалась аграрной, а государство, монархия, не имели конкретного проекта в отношении будущего нации. Из этого также вытекала социально-политическая несправедливость в стране. Люди требовали образ жизни мировых стандартов, но правительство не могло удовлетворить их желания, а деспотизм в целях подавления масс усиливал тиранию. Это стало причиной народного гнева.

Как известно из истории, революционные умонастроения, охватившие весь мир в начале XX века, в особенности связанные с первой русской революцией 1905 года, оказали воздействие на многие страны Востока, в том числе Иран, послужив основой для пробуждения политического сознания масс.

Ведущие интеллектуалы в Иране, включая Южный Азербайджан, считали, что революция необходима для удовлетворения растущего спроса людей. Они думали, что рабо-

че-крестьянский класс, который придёт к власти, решит все общественно-политические проблемы. Социалистический режим осуществляет планомерную экономику, и народная власть над богатством страны в Иране может решить все проблемы и обеспечить счастливое будущее народа. «Мир Абулгусейн Хази, известный своей политической лирикой, был одним из таких революционных поэтов, который был фактически вовлечен в иранскую революцию (революция 1906–1911 гг. – А.А.).

В художественной литературе идеальный характер героя возник из подобных умонастроений. Поэты и писатели периода так описывали существующие условия:

О, Всевышний, сжался, о милости мы молим,
Чтоб угнетенные покончили с деспотией.
Мы получили Конституцию, мы жизнью заплатили,
И не отступим мы от прав своих, хоть мир разрушится.
Мы жертвовали молодыми и младенцев потеряли,
Взамен имеем мы закон, чтоб Родина процветала [1, с. 44]

Это стихотворение М. А. Хази прекрасно характеризует политическую атмосферу эпохи. В стихотворении в художественной форме показывается, как проливалась народная кровь, как развивалась революция в Иране, и каковы были ожидания от нее. Идеальными героями были те, кто исполнили волю народа, которые пошли в Движение за реформы, которые были активны в этом деле. В стихотворении создан подобный образ:

Опять народ призвали на сраженье, на праведный бой,
Опять Сардар с Саларом встали в строй с ружьем.
Придите, жители Тебриза, построимся в шеренги и пойдем,
Сразимся отважно, победим врага мы однозначно.
Уйти же, враг, вскопай себе могилу,
Ты был жесток с народом, пиши себе ты смертный приговор.
Кто захотел Тебриз сковать в оковы, получил взамен могилу,
Кто против народа восстает, получит свой ответ [2, с. 45].

Саттар-хан был уже возведен в ранг «Сардар-милли» (предводитель народа), Багр-хан был «Салар-милли» (спаситель народа), Ш. М. Хиябани восстал во имя народа и стал спасителем в глазах людей. Люди, которые возлагали все свои надежды на Революцию Машруте, боролись против тех, кто восстал против нее и ненавидел их. Все эти мотивы были отражены в произведении Бехзада Керима Тахирзаде «Гиями-Азербайджан», произведении Нусрат-уль-Фатхи «Солдат-Саттар-хана» и прозе М. А. Декхуда.

Возможно, что их революционное настроение сейчас рассматривается как консервативные, отжившие устремления, и люди не считают революционную трансформацию общества подходящей политической тактикой. Они смотрят на тех, кто верит в эту тактику и создает образ идеального героя, как на простаков. Но фактически в начале XX века революционное движение было необходимо для прогресса общества.

Выводы. К сожалению, начавшееся в Иране демократическое движение рухнуло, и империалистические государства смогли сломить революционный дух народа, сохранить правящий режим в Иране и утопить национально-освободительное движение в Южном Азербайджане. С этого времени художественная проза Южного Азербайджана

начала бороться с реакционными империалистическими силами, сделав из пера штык. Образ идеального героя формировался среди тех, кто сражался против сил империализма, в политической публицистике Шейха Хиябани, в прозе М. А. Дакхуда и т.д.

С начала XX века литература в Южном Азербайджане, как и во всем Иране, повествовала о прислужничестве шаха Ирана империалистическим государствам и сбыт за бесценок национального богатства иностранцам. Начиная с первых десятилетий XX века люди с передовым мышлением эмигрировали из Южного Азербайджана в зарубежные страны. Таким образом, была создана эмиграционная литература, одна из ветвей южно-азербайджанской литературы. Но в литературе размышления об идеальном герое современности продолжали играть свою роль. В 40-х годах прошлого века движение С. Дж. Пишевари и идея национального правительства в Южном Азербайджане возродились и жили в течение определенного периода времени. К сожалению, эта победа также была временной.

Литература:

1. Джафар М. Литература периода Машруте. «Демократические идеи литературы Южного Азербайджана. 1900-1985 годы». Баку: Эльм, 1990. 216 с. С. 39-61
2. Демократические идеи литературы Южного Азербайджана. 1900-1985 годы. Баку: Эльм, 1990. 216 с.
3. История южно-азербайджанской литературы в XIX-XX веках. Том 1. Фольклор в южно-азербайджанской литературе. Изд. НАНА, 2009. 408 с.
4. Гусейнов Ч. Фатальный Фатали (роман). М.: Советский писатель, 1983. 463 с.
5. Тагизаде С. М. Ф. Ахундов и Европа. Баку, 1991. 50 с.
6. Ахундов М. Ф. Собрание сочинений в трех томах. Баку: Восток-Запад, 2005, т. I, 296 с. т. II, 376 с. т. III, 296 с.

Абушова А. Ю. Соціально-політичні події в Ірані та їх відзеркалення у художній літературі Південного Азербайджану у другій половині XIX століття

Анотація. Образ ідеального героя літератури Південного Азербайджану XX століття з'явився у новому контексті. Хоча ідеали століття змінилися з точки зору форми, змістом залишалися патріотизм, боротьба і національна єдність. З середини XIX століття існувала така тенденція, що північні і південні азербайджанські письменники, які писали про Південь, дивилися на народи Ірану з точки зору єдиних цінностей, вважаючи за можливе їх врятувати. Можливо, що ісламські єдність, страх гноблення, прагнення вирішити питання у контексті всього Ірану і ідея знищення деспотії у всьому регіоні одночасно виходила з духу єднання і солідарності. Можливо, що у кінці XIX і початку XX століть З. Марагаї, А. Талібов, які виступали з прогресивними ідеями, створювали свої твори перською мовою, і у них була велика солідарність з іранським народом.

Їхнім ідеальним героєм був порятунок всіх пригноблених, і не тільки азербайджанців. Ідеальний герой у південній прозі є головною дійовою особою нинішньої ситуації і нинішньої іранської суспільно-політичної обстановки. Його місія – подолати проблеми в Ірані і Південному Азербайджані і створити умови життя, що відповідають сучасним вимогам.

Ключові слова: література Південного Азербайджану, суспільно-політичні події в другій половині XIX століття, ідейний герой, З. Марагаї, А. Талібов.

Abushova A. Public and political events in Iran and their reflection in the fiction of Southern Azerbaijan in the second half of the XIX century

Summary. The image of the ideal hero in the 20th century South Azerbaijani literature appeared in a new context. Though the ideals of the century changed from the point of view of the form, content-wise the patriotism, struggle and national unity still were there. Since the middle of the 19th century there was such a tendency that northern and southern Azerbaijani writers considered Iranian people to have the same values as they did, and thought that they were entitled to save the Iranian people. Possibly, the Islamic unity, the fear of oppression, the willingness to solve the issue in the context of all of Iran and the idea of destroying despotism throughout the region

simultaneously came from a spirit of unity and solidarity. It is possible that in the late 19th and early 20th centuries Z. Maragai, A. Talibov, having progressive ideas, created their works in Persian, and had strong solidarity with the Iranian people.

The mission of the ideal hero is the salvation of all the oppressed, not only Azerbaijanis. The ideal hero in the southern prose is the main protagonist of the current situation and the current Iranian socio-political situation. His mission is to overcome the problems in Iran and South Azerbaijan and create living conditions that meet modern requirements.

Key words: Southern Azerbaijani literature, social and political events in the second half of the 19th century, ideological hero, Z. Maragai, A. Talibov.